

На правах рукописи

Гэн Юаньюань

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-ДЕРИВАЦИОННОГО
ПРОСТРАНСТВА**

(на материале русской зоолексики)

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» на кафедре русского языка для иностранных учащихся Уральского гуманитарного института.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Плотникова Галина Николаевна

Официальные оппоненты: **Рацибурская Лариса Викторовна**
доктор филологических наук, профессор ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И.
Лобачевского», зав. кафедрой современного русского
языка и общего языкознания

Коновалова Надежда Ильинична
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет» (г. Екатеринбург),
профессор кафедры общего языкознания и русского
языка

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет (национальный исследовательский
университет)» (г. Челябинск)

Защита состоится «26» сентября 2018 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.22 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?id=51&rid=279725>

Автореферат разослан «   » июня 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Л. А. Назарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию лексико-деривационного пространства, которое образует фрагмент лексико-семантической группы со значением «зооним», включающий названия животных трех биологических классов: «хищные млекопитающие», «копытные млекопитающие» и «грызуны».

Зоонимы представляют собой специфический слой лексического состава языка, т. к. они отражают особенности национальной культуры, нравов и обычаев, преданий и верований. Зоолексика выступает частью национальной языковой картины мира. Поэтому исследование зоонимической лексики является актуальной проблемой в современной лингвистике, тем более что в последнее время, по мнению некоторых ученых, «неологический бум, имеющий универсальный характер, особенно заметен в группе зоонимов» [Катлинская 2001: 187].

Степень научной разработанности темы определяется тем, что в последние десятилетия исследование зоолексики находится в центре внимания многих ученых (Трубачев, 1960; Щербак, 1961; Чернышева, 1970; Войтик, 1975; Гурбиш, 1982; Фархутдинова, 1984; Парий, 1988; Хачатурова, 1991, 1993; Абакумова, 1994; Цыганкова, 1998; Красильщик, 1999; Козлова, 2003; Галимова, 2004; Куражова, 2007; Карам, 2010; Шевчик, 2011; Карманова, 2013, Бичер Омер, 2015 и др.). Однако многие вопросы, касающиеся зоолексики, не получили еще достаточного освещения в научной литературе. Так, при всем обилии работ, посвященных зоолексике, в них довольно редко рассматриваются зоонимы в деривационном аспекте. При этом отсутствуют работы, посвященные комплексному семантико-деривационному исследованию зоонимов, которые являются названиями животных, относящихся к определенным группам. Между тем такие исследования связаны с необходимостью продолжить изучение семантико-деривационных особенностей отдельных лексико-семантических групп слов, поскольку это важно как для описания языка в прагматических целях, так и для развития

многих теоретических положений, например, для развития словообразовательной теории, в частности, для установления закономерностей формирования словообразовательной семантики дериватов, образованных от слов, принадлежащих к определенной лексико-семантической группе, в том числе подобные исследования способствуют выявлению механизмов формирования словообразовательных категорий и их разновидностей, а также более полному описанию взаимоотношений словообразовательных типов как внутри одной лексико-семантической группы, так и между ними. Актуальность исследования обусловлена также и его антропоцентрической направленностью, т. к. зоонимическая лексика является хранителем и носителем национально-культурной информации об отношении человека к окружающей действительности и о характере его поведения в обществе.

Все вышесказанное определяет **актуальность** настоящей работы.

Объектом диссертационного исследования являются зоонимы, включающие названия животных трех биологических классов: «хищные млекопитающие», «копытные млекопитающие» и «грызуны».

Предмет исследования – лексико-деривационное пространство избранных для анализа зоонимов.

Цель работы – исследование закономерностей в формировании лексико-деривационного пространства зоонимической лексики, принадлежащей к обозначенной лексико-семантической группе. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- на основе научной литературы уточнить терминологический инструментарий и определить основные теоретические положения, связанные с исследованием зоолексики;
- определить корпус зоонимов и их производных для исследования;
- посредством дефиниционного и контекстуального анализа выявить функционально-стилистические особенности зоонимической лексики;
- проанализировать отзоонимные дериваты с точки зрения семантики и выделить среди них семантические группы в составе различных

грамматических классов слов;

– дать классификацию основных словообразовательных категорий и словообразовательных типов отзоонимных дериватов, принадлежащих к различным частям речи.

Источником материала исследования послужил Большой толковый словарь русских существительных под редакцией Л. Г. Бабенко [БТСРС 2005], из которого методом сплошной выборки были извлечены 120 существительных, являющихся наименованиями животных. Это названия животных из групп «хищные млекопитающие», «копытные млекопитающие», «грызуны». Далее были рассмотрены словообразовательные гнезда с исходными словами – названиями этих животных, представленные в Словообразовательном словаре русского языка [Тихонов 1985], а также те дефиниции данных зоонимов и их производных, которые имеются в репрезентативных толковых словарях русского языка (МАС, БАС, С. А. Кузнецова, Т. Ф. Ефремовой и др.). В результате анализу подверглись 834 лексемы и свойственные им 1263 семемы. Причем в число семем (ЛСВ) были включены и те значения, которые в толковых словарях обычно даны под особым знаком (||) и в лингвистической литературе трактуются как оттенки значения. Это было сделано на том основании, что эти семантические варианты значения слова имеют собственные дефиниции, которые в работе тоже подверглись анализу.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, во-первых, в анализируемом материале (впервые рассматриваются производные от зоонимов из групп «хищные млекопитающие», «копытные млекопитающие», «грызуны»). Во-вторых, усовершенствована методика анализа лексико-деривационного пространства зоонимической лексики, на основе которой среди отзоонимных дериватов в каждом лексико-грамматическом классе слов был определен полный набор семантических групп, а также выделены основные словообразовательные категории и словообразовательные типы, соотносимые с семантическими группировками дериватов.

Методологической основой диссертации являются основные положения теории словообразования (И. В. Альтман, В. А. Белошапкина, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Е. Л. Гинзбург, Т. А. Гридина, А. Д. Зверев, Е. А. Земская, В. В. Лопатин, М. Ю. Казак, Н. И. Коновалова, Р. С. Манучарян, А. И. Моисеев, В. В. Немченко, Г. Н. Плотникова, А. И. Смирницкий, П. А. Соболева, И. С. Улукханов, А. Н. Тихонов, Г. П. Цыганенко, Л. В. Рацибурская, М. В. Черепанов, Н. М. Шанский, И. А. Ширшов и др.); достижения лингвистики, связанные с исследованиями в области семантики лексических единиц (Л. Г. Бабенко, Э. В. Кузнецова, Д. Н. Шмелев, Б. Н. Головин, В. А. Звегинцев, Е. М. Верещагин, Н. А. Кузьмина, Л. А. Новиков и др.), в том числе полученные в рамках когнитивного подхода к анализу языковых единиц (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, М. В. Никитин, И. А. Стернин, А. М. Плотникова, А. П. Чудинов и др.); достижения в области исследования зоолексики (А. В. Балабанова, В. В. Морковкин, В. Сейидова, В. А. Степаненко, А. В. Цыганкова, Л. А. Хачатурова и др.).

При обработке материала использовался **комплексный метод**, включающий анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, корпусный анализ, стилистический анализ, морфемный и словообразовательный анализы. Использовались также **общенаучные методы**: метод сплошной выборки, метод классификации, количественный метод и описательный метод.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Совокупность наименований животных, принадлежащих к «хищным млекопитающим», «копытным млекопитающим», «грызунам», можно представить как особую лексико-семантическую группу существительных внутри зоонимов, сложившуюся под влиянием единых как экстралингвистических, так и языковых факторов.

2. Вторичные значения многих зоонимов, взятых для исследования, эксплицируя эмотивно-оценочную семантику в процессе речевой деятельности человека, являются одним из средств выражения инвективности, которая

определяется национально-культурной спецификой каждого языка. Для анализируемых зоонимов могут быть выделены две степени инвективности на основе данных, представленных в лексикографических источниках.

3. Словообразовательный потенциал зоонимов представляет собой достаточно обширное множество слов, принадлежащих к различным грамматическим классам, каждый из которых имеет свой набор семантических группировок, выделяемых на основе характерных деривационно-смысловых отношений с производящим зоонимом: больше всего их у существительных – 20, у прилагательных – 5, у глаголов – 5.

4. Комплексный анализ лексико-деривационного пространства позволяет выявить деривационную специфику словообразовательного потенциала зоонимов, избранной для анализа лексико-семантической группы зоонимов, которая проявляется в наличии определенного количества характерных словообразовательных категорий и словообразовательных типов в каждом грамматическом классе слов: так у существительных обнаруживается 13 словообразовательных категорий, которые формируются 100 словообразовательными типами; у прилагательных – 7 словообразовательных категорий, которые формируются 28 словообразовательными типами; у глаголов – 10 словообразовательных категорий, которые формируются 20 словообразовательными типами; у наречий – 1 словообразовательная категория, которая формируется 4 словообразовательными типами.

5. Анализируемые отзоонимные дериваты образуются в основном традиционными способами, но количество способов словообразования и набор словообразовательных формантов во всех грамматических классах слов весьма ограничены. Ведущим способом образования отзоонимных дериватов является суффиксация, характеризующаяся использованием в большинстве случаев наиболее употребительных и продуктивных суффиксов в каждом словообразовательном типе. Суффиксально-префиксальный способ характерен в основном для наречий, но он тоже имеет ограниченное количество структурных моделей (только 2 модели).

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии методики анализа лексико-деривационного пространства зоонимической лексики, что позволяет расширить представление об особенностях словообразования отдельных частей речи, относящихся к определенным лексико-семантическим группам, а также в выявлении особенностей словообразовательной семантики зоолексики, что будет способствовать более полному описанию как системной организации лексического состава русского языка, так и словообразовательных процессов, происходящих в нем.

Практическая значимость результатов проведенного исследования заключается в возможности их использования при работе с иностранными студентами, изучающими русский язык, а также в преподавании специальных курсов по проблемам словообразования и лексикологии как в русскоязычной аудитории, так и в иностранной, и, возможно, при составлении учебно-методических пособий. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в лексикографической практике.

Степень достоверности результатов исследования определяется концепцией автора, построенной на научных результатах, достигнутых в области теории языка, словообразования, лексикологии и стилистики, а также на анализе большого эмпирического материала (более 1000 семем и несколько тысяч контекстов). Выводы диссертационной работы согласуются с содержанием исследования, использованы современные методы сбора и обработки информации и комплекс методов исследования материала.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка для иностранных учащихся Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, представлены на семи международных и всероссийских конференциях, в том числе на II и III Международной научно-практической конференциях «Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение» (Казань, 2013, 2014), XVII Всероссийской научно-практической конференции «Современный город:

социальность, культуры, жизнь людей» (Екатеринбург, 2014), V Международной научной конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода» (Салоники, Греция, 2015), Международной научной конференции «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива» (Екатеринбург, 2016), Международной научной конференции «Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке» (Екатеринбург, 2016), а также на IX Международном форуме в реальном и виртуальном режиме «Геокультурное пространство: смарт-технологии в образовании и социум» (Батуми, Грузия, 2017).

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованной литературы, а также Списка условных сокращений и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается характеристика основных параметров исследования: с учетом анализа научной литературы по теме диссертации обосновываются актуальность избранной проблемы, выбор объекта и предмета исследования; определяются цель, задачи, материал исследования, методология, методы и приемы анализа; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту и приводятся данные об апробации работы.

Первая глава «Зоонимы как объект исследования» состоит из двух параграфов. В **параграфе 1 первой главы** даются основные научные положения, определяющие подходы к исследованию языкового материала, анализируются работы по зоонимической лексике, на основе чего систематизируются различные подходы к изучению зоонимов, обосновывается выбор терминологии существующей в лингвистической литературе в области исследования зоолексик.

Особое внимание уделено основополагающему термину «зооним», который был впервые введен в научный обиход сравнительно недавно (в 60-е гг. XX в.) и до сих пор не имеет четких границ употребления и единой трактовки.

Существующие концепции в отношении зоонимов представляют их либо как особый класс имен собственных наряду с топонимами, гидронимами, антропонимами и под. (Л. П. Крысин, Н. В. Подольская, М. И. Сюсько, А. С. Марудова и др.), либо как совокупность самых различных лексических единиц, принадлежащих к семантическому полю «животные», включая как общие, так и собственные имена животных (Н. Д. Арутюнова, Л. А. Хачатурова, В. А. Степаненко, Ю. Г. Юсифов, К. О. Бусарова, О. В. Чибисова, Л. Ф. Миронюк, Н. В. Располюхина, О. В. Галимова, Т. Д. Барышникова, А. Г. Соколова, Н. В. Солнцева и др.). Мы придерживаемся второй точки зрения и под зоонимами понимаем любые наименования животных, включая собственные и нарицательные. Однако объектом настоящего исследования являются исключительно нарицательные имена существительные, обозначающие животных (например, собака, лягушка, змея, кошка, медведь и др.).

Зоонимы как класс слов характеризуются наличием системной способности выступать в переносных (прежде всего метафорических) значениях в качестве характеристики человека. Это приводит к тому, что вопрос об использовании термина «зооним» по отношению к переносным (вторичным) значениям наименований животных в лингвистической литературе на сегодняшний день остается открытым: часть исследователей относит к зоонимам только прямые наименования животных (Н. В. Располюхина, М. Н. Лапшина). Такой подход к разграничению значений продуцирует специальные обозначения для переносных значений зоонимов (*зооморфизм*, *зоометафора*). Другими учеными переносные значения рассматриваются как один из ЛСВ в структуре значения зоонима (О. В. Галимова, Т. Д. Барышникова, А. Г. Соколова, Н. В. Солнцева и др.). В соответствии с этим мнением в настоящей работе под зоонимом понимается лексема, являющаяся названием животного, во всех ее ЛСВ. Мы придерживаемся этой точки зрения на том основании, что лексико-семантическая структура названия животного при таком подходе вполне вписывается в лексико-семантическое пространство

большинства слов русского языка (принадлежащих к разным лексико-семантическим группам), которые обладают полисемной структурой, но не имеют при этом специальных наименований для лексико-семантических вариантов, находящихся на разных позициях в словарных статьях (первичное, вторичное значение) и обладающих разным статусом (значение основное, переносное, метафорическое и др.).

Отличительной особенностью данной работы от ранее проводимых в области зоонимической лексики является то, что для комплексного исследования были взяты наименования определенных групп животных («хищные млекопитающие», «копытные млекопитающие» и «грызуны»). Для удобства описания этот комплекс лексических единиц был назван лексико-семантической группой (ЛСГ), хотя по сути он представляет лишь фрагмент всей ЛСГ со значением «зооним». Данный подход в определении статуса избранного для анализа материала обусловлен тем, что зоонимы в таком составе представляют собой довольно цельное лексическое множество, которое подвергается анализу с единых позиций. Цельность рассматриваемой группы названий животных отчасти обусловлена тем, что ареал распространения большинства этих животных совпадает с месторасположением России и граничащих с ней регионов. Эти животные в большинстве своем непосредственно связаны с жизнью человека. Их названия легко осмысливаются в языковом сознании говорящих на русском языке, часто встречаются в литературе, особенно в произведениях устного народного творчества, а также во фразеологических оборотах, в которых отражается наивная картина мира, история народа, его быт и мировоззрение. Именно среди этих животных есть разграничение на дикие и домашние, что в языковом плане отражается в появлении специальных наименований определенных, значимых для человека, объектов из мира домашних животных, например, особые названия (с супплетивной основой) для самок и самцов (*корова – бык, овца – баран, свинья – боров* и др.), а также для детенышей (*лошадь – жеребенок, свинья – поросенок, овца – ягненок* и др.).

В параграфе 2 первой главы «Лексико-семантические особенности зоонимов в русском языке» затрагивается вопрос о процессе формирования символики, связанной с названиями животных рассматриваемых групп. В силу тесных контактов данных животных с человеком многие их наименования порождали устойчивые ассоциации с определенными свойствами человека и приобретали символические значения. В результате наименование животного становится средством характеристики человека. Проявление человеком тех или иных качеств животного оценивается, как правило, в негативном ключе. Поэтому представляется вполне логичным, что в большинстве случаев вторичные ЛСВ зоонимов используются для отрицательной характеристики человека и для выражения различных негативных речевых интенций, что позволяет включать их в состав инвективной лексики. В этом смысле избранные для анализа зоонимы весьма показательны и составляют довольно значительный реестр эмоционально-экспрессивной лексики, среди которой преобладает лексика с отрицательной коннотацией. В работе сделана попытка выделения двух степеней выражения инвективности.

Основное внимание в этом параграфе уделено общей характеристике словообразовательного потенциала зоонимов. Словообразовательный потенциал избранных для анализа групп зоонимов состоит из 834 производных слова. Словообразовательная активность зоонимов довольно высокая, т. к. коэффициент словообразовательного потенциала равняется 9,4. Это практически соответствует среднестатистическому коэффициенту словообразовательного потенциала слов в русском языке, который, по подсчетам А. Н. Тихонова, в среднем равен 10.

Если говорить о частеречной принадлежности отзоонимных производных, то следует отметить, что наиболее представлены в отзоонимных СГ существительные и прилагательные, а глаголов и наречий значительно меньше, они имеются не в каждом СГ. При этом отзоонимные производные по-разному распределяются по ступеням словопроизводства.

Общее количество слов каждой части речи среди отзоонимных производных и их распределение по ступеням представлено в таблице №1:

Табл. 1

Части речи в составе отзоонимных СГ

Части речи	Степень деривации					Всего
	I	II	III	IV	V	
Существительное	444	30	9	5	1	489
Прилагательное	235	8	10	1	0	254
Глагол	39	13	1	0	0	53
Наречие	20	16	2	0	0	38
Всего	738	67	22	6	1	834

Как показал анализ, большинство отзоонимных производных сконцентрировано на I–II ступенях словопроизводства. На III ступени словообразовательная активность снижается, а IV и V ступени представлены единичными случаями. На I и II ступенях большее количество составляют существительные, а на III ступени количество существительных и прилагательных практически одинаково (9 и 10, соответственно).

Во второй главе «Отзоонимные дериваты в лексико-семантическом пространстве» основные группы отзоонимных дериватов в составе различных грамматических классов слов анализируются с точки зрения семантики.

Количество отзоонимных производных, относящихся к той или иной части речи, неоднородно. Наиболее представлены в рассмотренных отзоонимных словообразовательных гнездах существительные (489 из 834 отзоонимных дериватов). Все отзоонимные существительные были разделены в работе на три группы: существительные со значением лица, конкретного предмета и существительные с абстрактным значением. Всего было выделено 20 семантических группировок, среди которых наиболее представлена группа отзоонимных существительных со значением лица (8), раскрывающих различные аспекты человеческой деятельности, связанной с животными. Например, лицо, которое ухаживает за животным (*конюх, коровница, свинарка*),

занимается разведением животных (*оленовод, коневод, кроликовод*), выделкой их шкур (*овчинник, белочник*) и т. п. Отзоонимные существительные со значением конкретного одушевленного предмета отражают деление животных по полу (*волчица, слониха*) и по возрасту (*тигренок, медвежонок, подсвинок, подтелок*). А также к ним присоединяются существительные со значением животного видовой (родовой) принадлежности (*волкодав, зеброид, водосвинка*). Отзоонимные существительные со значением конкретного неодушевленного предмета в основном называют получаемые от животных (либо сделанные из частей их организма) продукты (*баранина, телятина, енотка, зайчина*), а также предназначенные для животных помещения (*овчарня, поросятник*) и связанные с животными устройства (*коновязь, мышеловка, конка*). Среди существительных со значением одушевленного предмета исключение составляет небольшая группа отзоонимных существительных со значением «растение», которые связаны с производящими словами – названиями животных скорее ассоциативно, нежели семантически (*волчегодник* – «обширный род растений семейства волчниковые», *лисохвост* – «род многолетних, реже однолетних луговых трав семейства злаки, или мятликовые»). Представленные среди отзоонимных производных существительные с абстрактным значением называют процессы и состояния, также связанные с жизнедеятельностью животных (*жеребость* – «состояние беременности лошади», *отёл* – «роды у коров и крупных травоядных») или деятельностью человека по их разведению (*коневодство, овцеводство*). Было выявлено, что основной словопроизводящей базой для всех отзоонимных существительных являются наименования домашних животных, составляющих основной объект хозяйственной деятельности человека, связанной с животными в целом. Характерно, что переносные значения с коннотацией образуются только от отзоонимных существительных нескольких групп – со значением «детёныш животного», «самка животного» и «мясо (шкура) животного». Отзоонимные существительные в их вторичных ЛСВ по преимуществу служат, как было отмечено выше, для негативной оценки человека. При этом средством

выражения положительных эмоций служат отзоонимные существительные только определенного типа – а именно модификационные образования с уменьшительно-ласкательным значением.

Выявление семантических групп прилагательных осуществлялось на основе анализа сочетания существительного и прилагательного. Поэтому особое внимание в настоящей работе уделяется таксономическим классам существительных, которые находятся в синтагматической связи с прилагательными. Среди таксономических классов существительных традиционно выделяется два класса – «Живая материя» и «Неживая материя». Таксономический класс «Неживая материя» представлен 3 группами – «Артефакты» (*верблюжье одеяло, козья брынза, конный двор*), «Натурфакты» (*рысьи глаза, тигровая шкура, слоновья кость*), «Социофакты» (*конная ярмарка, маралий заповедник*). Самой многочисленной является группа «Артефакты». Существительные из класса «Живая материя» в сочетании с отзоонимными прилагательными чаще всего образуют терминологические словосочетания, обозначающие растения (*слоновая пальма, заячья капуста, тигровая лилия*) и животных (*тигровая акула, тигровый питон, коровья антилопа*). Единичны сочетания отзоонимных прилагательных с существительными, обозначающими людей (напр., *конные городовые*).

С учетом семантики существительного, в работе выделяется 5 семантических групп прилагательных: 1) прилагательные, выражающие отношение принадлежности животному того, что названо существительным (*собачье ухо, кабанья голова*); 2) прилагательные, выражающие отношение к предмету, названному существительным, по признаку «сделанный из того, что относится к животному» (*медвежье мясо, свиное сало, беличий тулуп*); 3) прилагательные, выражающие отношение к объекту, созданному человеком и предназначенному для животных (*олений питомник, коровий хлев*); 4) прилагательные, выражающие отношение к группе определенных животных (*олений табун, собачья стая*); 5) прилагательные, выражающие отношение сравнения какого-л. объекта с животным (*медвежья фигура, бычья шея, ослиное*

упрямство). Наиболее представлена группа прилагательных, выражающих отношение принадлежности животному того, что названо существительным (74 прилагательных из 254 рассмотренных). Прилагательные с таким значением образуются почти от всех подвергнутых анализу зоонимов. Особую группу внутри отзоонимных прилагательных составляют прилагательные, выражающие отношение сравнения какого-л. объекта с животным, поскольку, выступая в данном значении, они приобретают некоторые признаки качественных прилагательных. Отзоонимные прилагательные в своих образно-метафорических употреблениях выполняют две основные функции – характеризуют внешний облик человека (как правило, какой-либо части тела человека – напр., *лошадиное лицо* – «о вытянутом грубоватом лице», *воловыи глаза* – «о пухлых больших глазах», *медвежья фигура* – «о полной неуклюжей фигуре»), а также характеризуют его внутреннее качество или свойство, передавая разную степень сходства с животным (*бычачьи нервы* – «о сильных, крепких нервах»; *львиный талант* – «о большом таланте»; *слоновье спокойствие* – «об олимпийском спокойствии», *заячья натура* – «о трусливой, робкой натуре»).

Отзоонимные глаголы, по сравнению с существительными и прилагательными, немногочисленны и количество выражаемых ими значений значительно меньше. Тем не менее, в результате проведенного исследования было выявлено больше семантических типов отзоонимных глаголов, чем это представлено в некоторых исследованиях.

Рассмотренные зооглаголы по своему структурно-семантическому устройству были разделены на два типа. **Первый тип** составили глаголы, образованные непосредственно от зоонимов. Внутри него выделяется четыре семантических подтипа: 1) «охотиться на животное» (*белковать* – «охотиться на белок», *соболевать* – «охотиться на соболя»); 2) «заниматься промыслом, связанным с животными» (*коноводит* – «быть коноводом, присматривать за лошадьми», *телятничать* – «заниматься промыслом телятника, закупать и продавать телят»); 3) «лишить кого-л. какого-то животного» (*обезлошадить* –

«лишить лошадей», *обезмышить* – «лишить дом, строение, землю мышей»); 4) «проявлять какие-л. особенности, характерные для животных, от названий которых образованы глаголы» (*шмачить* – «выполнять тяжелую работу», *лсчить* – «хитро льстить, угождать»). Глаголы **второго типа**, имеющие значение «рождать детеныша» (*жеребиться, пороситься, телиться*), отличаются более сложным структурно-семантическим устройством, что порождает неоднозначное решение вопроса об их деривационных связях с родственными словами. Существует две точки зрения по этому вопросу: одни ученые относят эти глаголы к числу производных (В. А. Белошапкина, А. Н. Тихонов, И. С. Улукханов и др.), на основе чего А. Н. Тихонов в Словообразовательном словаре русского языка располагает их на месте производных слов в словообразовательных гнездах с исходными словами – названиями детенышей животных (*ягненок, поросенок, теленок* и др.). Другие ученые (С. С. Черепанов, Н. М. Шанский и др.) считают эти глаголы непроизводными, а существительные, обозначающие детенышей, производными. Мы придерживаемся второй точки зрения. В связи с этим в работе приводятся дополнительные обоснования этой точки зрения, основанная на раскрытии как формально-деривационных отношений, так и семантико-деривационных отношений между компонентами внутри упомянутых словообразовательных гнезд.

Отзоонимные наречия, как и наречия других групп, выступают в предложении как уточнители различных аспектов протекания действия. Они в основном дают действию характеристику, связанную с субъектом. При этом показательным является перечень субъектов: ими является или живое существо – как правило, человек (например, «*Шура подпрыгивает по-козьи*», «*Мы хохотали по-пороссячи*») или часть организма человека или животного (например: «*Сердце его билось по-заячи*», «*Жилы по-бычи вздулись на его шею*»). И лишь в редких случаях в качестве субъекта выступает неодушевленный предмет, например: «*струна взвизгнула неожиданно тонко, по-пороссячи*», «*стрелы ежом торчат*»). В работе на основе анализа 2500

контекстов из НКРЯ были выявлены связи между лексико-семантическими группами глаголов и типом субъекта, с которыми употребляются отзоонимные наречия. В результате выяснилось, что отзоонимные наречия чаще всего соотносятся с глаголами звучания (например, «*Пел Сашка плохо, по-козлиному, совсем не так, как пели.. красноармейцы*», «*загремел вдруг железный голос Бирюка. Другой голос закричал жалобно, по-заячи... Началась борьба*». Через посредство соотношения с глаголами различных ЛСГ отзоонимные наречия выполняют функцию насыщения текста и логико-коммуникативной организации высказывания.

В третьей главе «Деривационная характеристика отзоонимных производных» дается классификация основных словообразовательных категорий и словообразовательных типов отзоонимных дериватов, определяются способы образования отзоонимных дериватов и набор словообразовательных формантов во всех грамматических классах отзоонимных производных.

- В соответствии с характером денотата среди отзоонимных существительных было выделено 3 семантических класса. *Первый класс – существительные со значением лица*, среди которых наиболее представлена СК «лицо – носитель предметного признака» (29 слов): *лошадник, свинарь, конюх, соболятник, белочник* и др., а также СК «лицо – носитель процессуального признака» (28 слов): *соболевицк, коневод, свинопас, тигролов* и др., большинство слов в этой СК (26 из 28) образуется путем сложения с нулевой суффиксацией и содержит две производящие основы, первая из которых (конкретизирующая) указывает на животное, являющееся объектом деятельности, а вторая (выступающая в качестве опорного компонента композита) – на вид деятельности. Например: *кроликовод, мараловод, волопас, кошкодер, коногон, кошкодав, свинобой, конокрад, коновал* и др. 21 слово из первой СК называет лицо по характеру отношения к животному, названием которого оно мотивировано – тот, кто любит животное (*лошадник, кошатник*),

ухаживает за животным (*коровник, телятник, овчар, свинарь*), не имеет животного (*безлошадник*), выделяет кожу животного (*овчинник, белочник*) и др. Представленные суффиксы являются в русском языке регулярными для образования существительных со значением лица (-ник, -атник, -ар и др.), хотя обнаружены и производные, образованные при помощи неупотребительных суффиксов: -ей (*собачей*), -юх (*конюх*). Малочисленны существительные со значением лица женского пола (7 слов), образованные при помощи мены суффикса со значением «лицо мужского пола» на суффикс со значением «лицо женского пола» (-ник → -ниц-а: *лошадник* → *лошадница, коровник* → *коровница; свинарь* → *свинарка, коновод* → *коноводка* и др.).

Второй класс составляют существительные со значением конкретного предмета. Среди существительных со значением конкретного *одушевленного предмета* наиболее представлена СК «субъективная оценка животного» (95 слов): *зайчик, козочка, коровушка, кошечка, медведище, волчище* и др. Среди существительных со значением конкретного *неодушевленного предмета* наиболее представлена СК «предмет – носитель предметного признака» (89 слов): *баранина, козлина, овчарня, конеферма, козляк* и др. В СК «субъективная оценка животного» большая часть производных образуется с уменьшительно-ласкательным СЗ с помощью широко употребительных суффиксов: -ик/-чик, -ок/-ёк/-ек, -к/-очк- (54 слова): *котик, слоник, зайчик, кабанчик; меринок, конёк, барашек; коровка, мышка, белочка, овечка*. Данные существительные больше всего образуются при помощи распространенных суффиксов -к/-их/-иц- (*барсучка, слониха, тигрица* и др.), -онок/-ёнок (*котенок, зайчонок, осленок* и др.), -ин/-атин- (*баранина, конина, телятина, кобылятина* и др.), -ник/-атник/-ня (*коровник, овчарник, телятник, собачня* и др.). Также представлены и такие малоупотребительные суффиксы, как -ух- (*оленуха*), -юшк- (*соболюшка*) и др. В СК «животное» входят существительные, которые соотносятся с производящей основой: а) только на формально-структурном уровне (*козодой* – птица, *волкозуб* – змея и др.) или б) и на формальном, и на семантическом уровнях (*осляк* – дикий осел, *зубробизон* – гибрид зубра с бизоном и др.). Большинство

таких существительных (17 слов из 21) имеет с производящими второй тип связи (б) и образуется разными способами словообразования (суффиксация – *овчар, зеброид*; чистое сложение – *волколис, оленебык*; сложение через дефис – *конь-рыба, енот-полоскун* и др.).

Третий класс – существительные с абстрактным значением, из которых наиболее представлена СК «отвлеченное состояние» (17 слов): *кролиководство, оленеводство, собаководение, свинство* и др. В этой СК абсолютное большинство существительных (15 слов) образовано при помощи суффикса -ств(о) со значением «занятие лица». При этом у некоторых существительных происходит расщепление структурной и семантической соотносительности: они по семантическому соотношению ближе к названию животного, а по формально-структурному соотношению – к названию лица (*овцевод* → *овцеводство* «разведение овец как отрасль животноводства», а также *свиноводство, мараловодство* и др.). Достаточно многочисленна СК «отвлеченный процессуальный признак» (15 слов), в которой обнаружены существительные, образованные разными способами словообразования (суффиксация – *ягнение, поросение*; безаффиксный – *окрол, окот, отёл*; чистое сложение – *первотёл, новотёл*). Эти существительные чаще всего связаны с названиями домашних животных (*ягнение, обезлошадение, первотел* и др.) и редко употребляются в повседневной речи, т. к. в большей степени относятся к книжной речи или языку специальности. 9 отвлеченных существительных образуется от прилагательных при помощи суффикса -ость: *лошадность, жеребость, медвежеватость* и др.

Было выявлено, что деривационная семантика отзоонимных существительных наиболее разнообразна и представлена 13 СК, в состав которых входят 100 СТ, включающих 489 дериватов. Основной способ образования отзоонимных существительных – суффиксация.

- Для выявления СК среди отзоонимных прилагательных они были разделены на прилагательные с общеотносительным значением и

прилагательные с конкретноотносительным значением. Среди прилагательных с общеотносительным значением наиболее представлена СК «предметный признак» (87 слов): *зебровый, тигровый, крысиный, кабаный, конский* и др. В этой СК большинство слов (52) образовано при помощи суффикса -ов-/-ев-: *барсовый, бурундуковый, гепардовый, оленевый* и др. В СК «процессуальный признак» обнаружено 14 слов, образованных при помощи распространенных суффиксов -ск-/-ческ- от сложных существительных со значением лица, у которых во второй основе чаще всего используется суффиксоид с процессуальным значением (-вод-, -вал-): *овцевод* → *овцеводческий*, *коновал* → *коновальский* и др.

Среди прилагательных с конкретноотносительным значением наиболее представлена СК «признак принадлежности или свойственности» (74 слова): *лисий, коровий, котов, зайцев, собакин, быковатый, мышастый* и др. Большинство слов в этой СК относится к СТ с продуктивным суффиксом -ий (59 слов): *соболий, олений, кабаный, волчий* и др. 13 сложных прилагательных в СК «признак по подобию» образуются с опорным компонентом адъективного типа -подобный, -образный, -видный, выражая значение сравнения с животным (*свиноподобный, собакообразный, мышевидный* и др.). В СК «отнесенность к процессу, состоянию» представлены 11 устаревших прилагательных, которые характеризуют самку животного по признаку беременного состояния (*щенная, суягная, жеребая* и др.). Многие сложные прилагательные образуются при помощи объединения основы существительного (название животного) и основы числительных (*двухкоровный, трехкоровный, одноконный, многолошадный* и др.) Некоторые сложные прилагательные, образованные в качестве второго (опорного) компонента сложного слова основы существительного со значением части тела человека, обозначают характеристику человека по внешним признакам (*волоокий, козлоногий, свиноголовый* и др.).

Деривационная семантика отзоонимных прилагательных не так разнообразна, как у существительных и представлена 7 СК, которые состоят из

28 СТ (254 деривата). Основной способ образования отзоонимных прилагательных – суффиксация.

- СК отзоонимных глаголов довольно разнообразны: всего выявлено 10 СК, состоящих из 20 СТ, при этом в них находится относительно небольшое количество глаголов (53). Наиболее представлена СК «результативность действия» (12 слов): *ожеребиться, оцелиться, оягниться* и др. Среди них 11 слов образуются при помощи префикса о-/об- (*отелиться, окотиться, опороситься, объягниться* и др.) от названий домашних животных. Единственное производное образуется при помощи префикса рас- (*растелиться*). Наиболее сложна семантически СК «степень интенсивности действия» (*насвинячить, сбычиться, взбычиться* и др.), которая формируется пятью СТ. Достаточно продуктивна и СК «действие, имеющее отношение к предмету, явлению», включающая 2 СТ (6 дериватов): *лисить, ишачить, козлить* и др. В СК «быть кем» обнаружено лишь 3 слова (*коновалить, коноводить, конюшничать*), образованные от существительных со значением лица. Хотя отзоонимные существительные со значением лица многочисленны (65 слов), образованные от них глаголы единичны. Всего обнаружено 3 глагола, которые обозначают действия лица, связанные только с одним животным – *конь*. В СК «добывать, получать что-либо» 5 глаголов образуются при помощи суффикса -ова/-ева- (*белковать, волковать, соболевать* и др.) от существительных со значением диких животных. Основной способ образования отзоонимных глаголов – префиксальный.

- Деривационная семантика отзоонимных наречий не отличается разнообразием. Прежде всего, это сказывается в том, что почти все производные наречия (38 слов) в нашей работе входят в СК «процессуальный признак», т. к. они характеризуют действие субъекта на основе ассоциативных связей с определенными представителями фауны. Не отличаются наречия и разнообразием способов словообразования и участием в них словообразовательных формантов. Наиболее часто отзоонимные наречия

образуются при помощи префикса по- и суффикса -и/-ьи (23 деривата из 38): *по-заячьи, по-свински, по-медвежьи* и др. Особенностью отзоонимных наречий является и то, что для них характерно расщепление структурной и семантической соотносительности: по семантическому соотношению они ближе к названию животного, а по формально-структурному соотношению они ближе к прилагательным.

Таким образом, анализ лексико-деривационного пространства зоонимов, сформированного названиями животных из групп «хищные млекопитающие», «копытные млекопитающие» и «грызуны», показал, что зоолексика, образующая это пространство, имеет свои особенности, которые проявляются как на лексико-семантическом уровне, так и на деривационном.

В Заключении подведены итоги, намечены дальнейшие исследования в области зоонимической лексики. Полученные выводы могут быть использованы в разработке проблем деривационного потенциала и других семантических группировок слов, в том числе и других групп зоонимов, а также могут учтены при составлении словарей различного типа.

Основное содержание диссертационной работы изложено в 12 научных публикациях.

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях (журналах), включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Гэн Юаньюань. Отзоонимные прилагательные в культурно-языковом пространстве / Юаньюань Гэн, Г. Н. Плотникова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2016. – Вып. 2(56). – С. 123-127. (0,4 п. л. / 0,2 п. л.)

2. Гэн Юаньюань. Национально-культурные особенности функционирования названий животных в русском языке / Юаньюань Гэн, Г. Н. Плотникова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2017. – Вып. 3(63). – С. 106-110. (0,5 п. л. / 0,5 п. л. – авторские не разделены)

3. Гэн Юаньюань. Зоолексика в семантическом аспекте (на примере отзоонимных существительных) / Юаньюань Гэн, Г. Н. Плотникова // Научный диалог. – 2018. – № 4. – С. 65-76. (0,5 п. л. / 0,5 п. л. – авторские не разделены)

Публикации в материалах международных конференций, форумов, сборниках научных трудов:

4. Гэн Юаньюань. Семантическая характеристика прилагательных, образованных от зоонимов / Юаньюань Гэн // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2013. – С. 127-130. (0,2 п. л.)

5. Гэн Юаньюань. Этнокультурная специфика употребления отзоонимных прилагательных / Юаньюань Гэн // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2014. – С. 491-494. (0,2 п. л.)

6. Гэн Юаньюань. Денотативное пространство прилагательных, образованных от зоонимов / Юаньюань Гэн, Г. Н. Плотникова // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – С. 98-102. (0,2 п. л. / 0,1 п. л.)

7. Гэн Юаньюань. Словообразовательные единицы русского языка в системе обучения иностранных учащихся / Г. Н. Плотникова, Юаньюань Гэн // Русский язык и культура в зеркале перевода. – М.: Изд-во Московского университета, 2015. – С. 513-520. (0,5 п. л. / 0,5 п. л. – авторские не разделены)

8. Гэн Юаньюань. Глаголы, соотносительные с названиями животных, в русском языке / Юаньюань Гэн, Г. Н. Плотникова // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2016. – С. 95-102. (0,3 п. л. / 0,15 п. л.)

9. Гэн Юаньюань. К вопросу о деривационно-семантическом пространстве словообразовательных гнезд / Юаньюань Гэн, Г. Н. Плотникова // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке. – Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. – С. 346-355. (0,5 / 0,25 п. л.)

10. Гэн Юаньюань. Существительные со значением лица, образованные от названий животных / Г. Н. Плотникова, Юаньюань Гэн // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 71-75. (0,2 п. л. / 0,1 п. л.)

11. Гэн Юаньюань. Формально-семантические отношения зооглаголов в словообразовательном гнезде / Юаньюань Гэн, Г. Н. Плотникова // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург, 2016. – № 12. – С. 62-66. (0,5 п. л. / 0,25 п. л.)

12. Гэн Юаньюань. Семантико-функциональные особенности отзоонимных наречий в русском языке / Юаньюань Гэн // Геокультурное пространство: смарт-технологии в образовании и социум. – Батуми: Изд-во Государственного университета им. Шота Руставели, 2017. – С. 102-105. (0,3 п. л.)